

Серия
«БЛАГОСЛОВЕННЕ»
имени преподобного Сергия Радонежского

СЕРИЯ
«БЛАГОСЛОВЕННЕ»
имени преподобного Сергия Радонежского

Мирослав А. Гришин

ПРОБУЖДЕНИЕ

Рассказы

Книга 1

Интернациональный Союз писателей

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М64

Составитель серии Елена Наливина

Мирослав А. Гришин

М64 Пробуждение : Рассказы. Книга 1 / М. Гришин. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 152 с. (серия «Благословение»).

ISBN 978-5-907350-64-9

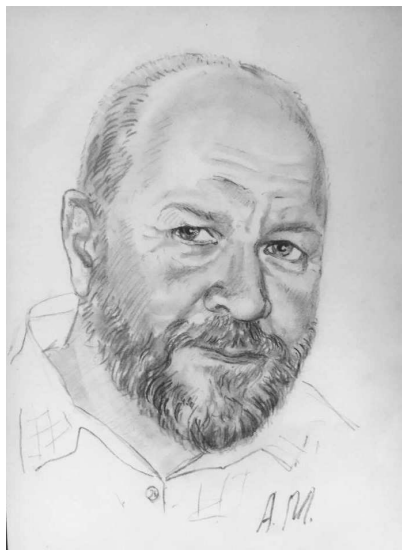
Атеист сказал: «Вам, верующим, хорошо. Вы Бога считаете своим отцом, и он помогает вам делать ваши дела. А нам, безбожникам, все приходится делать самим».

В этом кроется глубокий смысл. Отец всегда даст по просьбе своего дитя просимое. Но каждый родитель знает, что несравненно приятнее давать не по родительскому долгу, не по обязанности, а когда ребенок об этом тебя сам попросит. По-человечески попросит, с уважением, со смирением, с любовью. И уж совсем нельзя отказать, когда ребенок просит со слезами.

Эти рассказы – о случаях Божественного заступления Богом, о помощи любящего Отца. Рассказы читаются легко, и в каждом мы находим что-то душеполезное для себя. Смысл рассказов: «Ищите и обрящете, стучите и отверзется, просите и будет вам дано».

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

© Мирослав А. Гришин, 2020
ISBN 978-5-907350-64-9 © Интернациональный Союз писателей, 2020

Мирослав А. Гришин

Мастер коротких душеполезных рассказов.

Родился в Москве 6 августа 1959 года. Начал свою трудовую жизнь в 15 лет.

Любил читать книги, мечтал о море. Много учился. Окончил Ленинградское морское училище (ЛМУ ММФ), Государственную морскую академию имени адмирала С. О. Макарова (ЛВИМУ) и Российскую академию государственной службы (РАГС).

Был моряком. На торговых судах обошёл весь мир. Работал в Арктике на атомных ледоколах. Много путешествовал по нашей стране.

Паломничал по святым местам Вселенского православия.

Сейчас на пенсии. Пишет книги.

ВСТУПЛЕНИЕ

В начале было Слово.

Оно и сейчас в начале, в начале пути спасения каждого из нас. Как призыв Бога, который необходимо услышать и которому нужно иметь желание и терпение следовать.

Как призывающая благодать, так хорошо раскрытая святителем Феофаном Затворником.

Пути ко спасению или, что то же самое, ко Господу различны.

Их ровно столько же, сколько нас с вами, дорогие читатели этой книги.

Люди прямые и цельные шествуют прямыми стезями и достигают Христа кратчайшим путём.

Как рождественские пастухи.

Сложным, интеллектуальным натурам зачастую суждено шествовать к истине долгими путями разума, а обретать её через веру.

Что же касается людей творческих, эмоциональных, их путь зачастую – путь взлётов и падений, разочарований и обретений.

Автор, как видится, – личность творческая, испытанная жизнью, горячо, по-настоящему, верующая и любящая нашу Родину.

Вот и всё.

А другого ему для его книги и не потребовалось.

Вера и любовь, на мой взгляд, и есть источники его творчества. А поскольку они истинны, то и источники прозрачны, и творчество просто, мудро и лаконично.

Я не имею в виду литературные достоинства книги: вполне возможно, строгий критик найдёт в ней какие-то изъяны или шероховатости. Не стану оценивать и её художественные особенности. Поделюсь личными впечатлениями.

Прежде всего книга автобиографична: во многих рассказах, эссе – реальные поиски и размышления самого автора. Для тех, кто ищет ответ на главные жизненные вопросы, находится на пути к храму или на его пороге, она

может помочь разобраться в себе, явиться надёжным и точным указателем: Бог там.

И церковному читателю она будет интересна. Полезно, полезно каждому оглянуться на пройденный путь, вспомнить свои заблуждения и откровения, ещё раз поверить настоящее, поразмыслить о будущем. Но главное – не в том: автор всматривается в свою жизнь взглядом уже церковного человека.

В его рассказах часто и весьма кстати встречаются краткие обобщения-выводы аскетического и богословского характера, святоотеческие мысли.

И всё это, повторю, пережито, передумано, выстрадано.

И изложено в такой простой и доступной форме, что сразу на ум приходят слова преподобного Амвросия Оптинского: «Где просто, там ангелов до ста».

Кстати, о форме.

Она проста, но не тривиальна. Автор избегает длинных повествований; его рассказы часто представляют собой последовательный ряд событий-зарисовок, многие из которых содержат яркий образ или интересную мысль.

В последние годы выпускается много православной литературы: святоотеческой, богословской, учебной. Особый раздел представляет собой литература художественная самых разных видов и жанров: от исторического до фэнтези. Многое здесь продиктовано временем, переменчивыми вкусами нецерковных читателей – наших потенциальных сестёр и братьев, к которым также посылает нас Господь.

Но как бы ни менялись люди, им всегда будет необходим разговор о смысле жизни и любви, о Боге и ближнем, о себе самом. И собеседник, который смог бы поговорить обо всём этом по душам, поделиться своим опытом.

Такового собеседника вы и откроете для себя, дорогой читатель, за строками этой книги.

*Митрополит Хабаровский и Приамурский
Игнатий (Пологрудов).
Благословение от Господа*

ПРОБУЖДЕНИЕ

Светлой памяти Льва Виноградова

От сна воскрес ползнощнѣю песнь приношѣ Ти,
Спасе, и припадаю копню Ти: не даждь ми
Убѣти во греховней смертнѣ
Утренняя молитва

I

Его участие в моей судьбе человеческим мерилom неизмеримо. Ведь я был мертвец пред Богом, но ожил, пробудился и в православный храм и ко Господу нашему Иисусу Христу пришёл благодаря Лёве – Льву Александровичу Виноградову из города Владимира.

Он смог уловить и поднять мою душу уже с самого дна. А было так.

Один мой товарищ, такой же хищник, как и я сам, «был безвинно закрыт» в тюрьме города Владимира.

Скрал, известное дело, концы схоронил в воду. Да пузыри пошли, по ним и нашли. К тому времени денег у него не стало – легко пришли, легко ушли. Дали шесть лет, а откупиться нечем.

Не будет преувеличением сказать: тюрьма – это ад, воплощённый на земле. Я, сострадая сидельцу, искал пути вызволения его или хотя бы облегчения ему тюремной жизни. Встретился мне на этом поприще Лёва, которого я полюбил всей душой, как старшего брата.

После нашего непродолжительного знакомства Лёва, человек авторитетный во Владимире и известный в своём роде, сказал мне: «Мирославушка, ты вот часто поминаешь Христа-Бога (он имел в виду мои к месту и не к месту цитаты из Евангелия), а ты крещёный? В храм Божий ходишь?».

Я ответил в гнилом интеллигентском духе, мол, главное, чтобы Бог в душе был. «А ритуалы церковные – попов-

ские выдумки, чтобы народ дурачить. И потом, посмотри на меня, что я, красавец, имею общего со старухами и полоумными бомжами, которые только одни и ходят в церковь; с малограмотными, вечно пьяными батьками, которые почему-то считают, что я должен им целовать руку, кланяться, да ещё давать денег?».

Лёва посмотрел на меня грустными, как у больного зверя, глазами и сказал: «Значит, ты вне круга. Вне ограды». Затем, спустя малое время, встрепенулсЯ, словно зажётся огнём изнутри: «Тебя нужно окрестить! И батюшка подходящий есть!»

Сказать по правде, я и сам часто подумывал о том, чтобы покреститься. Русская душа – христианка, – неясно томясь, тянулась к храму. Но я, выросший безбожником, не понимал, как это сделать: стеснялся своей церковной безграмотности, не знал, как войти в храм, что и кому сказать, где встать, чтобы не оскорбить величие Божие. Робел показаться посмешищем в глазах прихожан и клира – «дожил до таких лет, а простых вещей не знает»; боялся их издевательских реплик и уничижительных замечаний на свой счёт и т.д.

Ну а уж если быть честным до конца, основной причиной, не пускавшей меня внутрь «ограды», было понимание своей греховности: тщеславия, распущенности, сластолюбия. И боязнь наказания – уж если покрестился, принял Духа Святаго, то от греха надо отстать. А если нет? – за всё придётся платить. А как бросить грех? Грех-то, он сладок, а человек на него падок!

Лукавое положение, в котором я находился, было очень удобным: да, я, возможно, грешу, но я не заключал ни с кем договора, поэтому никаких правил по жизни у меня как бы и нет. А раз так, то моих грехов не существует вовсе, ведь я никому и ничем не обязан. Есть только мои желания, удовлетворять которые и есть высший смысл и назначение моей жизни.

...В назначенный день я стоял в Троицком храме города Владимира, а протоиерей отец Евгений совершал надо мной чин крещения. Словно в каком-то полубытьи слышал я слова молитв, затем слова батюшки, трижды вопрошавшего меня об отречении от сатаны и сочетании Христу-Богу.

– Вы приняли крещение, – сказал батюшка в напутственном слове, – уже взрослым человеком. Старайтесь идти прямым путём – путём Христовых заповедей, – и кратко их перечислил.

Лёва – мой крёстный отец – сидел, как тяжкоболящий, на лавке у окна и терпеливо дожидался конца таинства.

II

Как и предупреждал отец Евгений, несколько дней после крещения я чувствовал особенную лёгкость внутри, беспричинную радость и умирение.

Затем пошли будни. Я учил молитвы, досадуя, что ничего из них не задерживается в голове.

Первые церковные службы мне давались с большим физическим трудом: тело затекало от неподвижного стояния, деревенело, делалось непослушным. После литургии я залезал в свой автомобиль, как инвалид на протезах, затягивая руками в салон свои негнущиеся ноги.

Тогда я не ощущал красоты церковной службы, раздражался её продолжительностью, скрипом пола, шарканьем ног, кашлем и сморканием прихожан, разговорами и звуками торговли за свечным ящиком. Вспыхивал от пустяков, был готов убить, когда кто-то случайно толкал меня или просил передать свечку; не понимая слов и значения действий церковнослужителей, чувствовал себя в храме чужим.

Когда я, примеряясь, стоял около очереди на исповедь, то внимательно наблюдал за исповедующимися. Многие пребывали у аналоя в безутешных слезах, а я, вместо того

